

Жан-Филипп Арру-Виньо

МИМСИ ПОКЕТ

и
ДЕТИ БЕЗ ИМЕНИ

КомпасГид
издательский дом

Магнус Миллион и Мимси Покет

Жан-Филипп Арру-Виньо
Мимси Покет и дети без имени

ИД "КомпасГид"

2015

УДК 821-133.1-053.2

ББК 84(4Фра)

Арру-Виньо Ж.

Мимси Покет и дети без имени / Ж. Арру-Виньо — ИД
"КомпасГид", 2015 — (Магнус Миллион и Мимси Покет)

ISBN 978-5-00083-453-4

Беги, Мимси Покет, беги! Скрываться, исчезать, растворяться во тьме – ты умеешь это лучше всех. Стоит тебе оказаться в незнакомом месте – и через секунду подсчитаешь все выходы, лазейки, укрытия. С таким навыком тебе ничего не страшно, даже люди-волки. Ты сбегала от них раз, сбежишь и в другой! Оглянись вокруг, Магнус Миллион! В Сильвании что-то снова идёт не так. Великий герцог, 12-летний мальчишка-весельчак, этого точно не замечает – и тебя, как старшего, не зря поставили следить за ним. В соседнем купе правительственного поезда может ехать опасный преступник, за углом – поджидать заговорщик, а в ближайшем окружении – таиться предатель. Магнус, будь начеку, а главное – не засыпай! Маленькая Сильвания – арена грандиозных интриг: мало того что соседи угрожают войной, так ещё и внутри государства происходят странные вещи. Чёрная Дама и её свита рыщут по всей стране, ловят беспризорных детей и собирают их в одном большом доме – но какую цену малышам придётся заплатить за этот кров? Жан-Филипп Арру-Виньо признался однажды, что планировал ограничиться одной книгой о Магнусе Миллионе, однако так полюбил его приятельницу Мимси Покет, что в итоге посвятил ей отдельное произведение (для российских читателей – вновь в переводе Иры Филипповой). 14-летняя девочка, чемпионка среди прыгунь и карманников, и вправду героиня, с которой не хочется расставаться. Магнусу, впрочем, расстаться с ней пришлось: Мимси не смогла жить в огромном особняке Миллионов, где ей была выделена шикарная спальня, и, конечно, сбегала. На свою голову... С этого-то всё и началось.

УДК 821-133.1-053.2

ББК 84(4Фра)

ISBN 978-5-00083-453-4

© Арру-Виньо Ж., 2015

© ИД "КомпасГид", 2015

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	12
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Жан-Филипп Арру-Виньо

Мимси Покет и дети без имени

Originally published under the title

Mimsy Pocket et les enfants sans nom by Jean-Philippe Arrou-Vignod

© Gallimard Jeunesse, 2015

© Издание на русском языке. перевод на русский язык, оформление. ООО «Издательский дом «КомпасГид», 2018

* * *

Патрисии, Орелиену и Камилле, всегда

Глава первая

Она сидела, съёжившись, в своём укрытии.

Живой она им не дастся!

В боку колело, кровь стучала в висках. Она закрыла глаза, прячась от слепящего света. Её так просто не возьмёшь.

Одна против троих. Противостояние было неравным. Но они не представляли себе, с кем связались.

Только бы приглушить стук сердца! В тишине ночи его удары раздаются гулко, словно в колодце. А ведь у волков острый слух. Они за километры слышат, как бьёт крыльями раненая птица.

Тех, кого она назвала волками, было трое. Быстрые, молчаливые, вооружённые боевыми тростями с железными набалдашниками. Длинные полы распахнутых шуб вздымали вокруг клубы снега. Три охотника: бессловесных, безжалостных, бесстрашных.

Ей удалось оторваться?

В ушах до сих пор стоит яростный рёв, который испустил самый огромный, когда они её упустили. Она не видела его лица, только длинный нос, высунувшийся из-под меховой шапки в то мгновение, когда прозвучал этот нечеловеческий крик.

Люди-волки, подумала она тогда. Оборотни, пущенные по её следу.

Построенный на болотах, Нижний город Гульденбурга был весь изрезан мостами – до того узкими, что два человека могли разойтись на них только боком. Вот тут они её и поймали: она шла через мост над потоком чёрной воды, когда перед ней выросли две тени.

Ловушка. По скрипнувшему доскам за спиной она догадалась, что есть ещё и третий. Загонщик. Она заметила его несколько минут назад, когда шла по улице Дубильщиков, той же дорогой, которой всегда возвращалась к себе в нору: человек стоял, прислонившись к ободранной стене, и небрежно закуривал сигару.

Он мог оказаться кем угодно: переодетым полицейским, грабителем, поджидающим жертву, пьянчугой (их всех в этой части города было предостаточно) или просто полуночником, бредущим среди ночи к себе домой.

Когда так долго живёшь без надёжной крыши над головой, волей-неволей развивается шестое чувство. Дело было ночью, зимой. Она сразу заметила боевую трость и увидела в дрожащем пламени спички, которое человек защищал ладонью от ветра, два жёлтых глаза, обращённых к ней.

В этот поздний час квартал был пуст. Он имел дурную славу: тут человека запросто могли зарезать посреди улицы, и никто бы даже глазом не моргнул.

Она не раздумывая развернулась и побежала к мосту. «Уж лучше сделать крюк, чем попасть в передрагу», – говорила она себе, вгрызаясь в яблоко, которое достала из кармана.

Но человеку только того и надо было: направить её в ловушку. Она поняла это слишком поздно. Он шёл за ней, не отставая ни на шаг, и, когда она по его милости ступила на расшатанные доски моста, ловушка захлопнулась с обеих сторон.

Двое других уже двигались ей навстречу, до того огромные, что каждый занимал всю ширину моста.

Она мысленно выругалась, проклиная себя за неосмотрительность.

– Ну-ка стой, малышка.

Тот, кто процедил это сквозь зубы, был на две головы выше остальных. Без сомнения, вожак стаи. В шапке с нелепыми меховыми ушами, которые били его по щекам. Она почувствовала резкий запах сигары третьего, стоявшего у неё за спиной: маленького, нервного, со злобным взглядом – возможно, именно он был самым опасным из них.

– Стой на месте, куколка, – снова проговорил вожак, вертя в обтянутых перчатками пальцах трость. – Не заставляй нас делать тебе больно. Просто по-хорошему иди за нами, и всё будет в порядке.

– Не приближайтесь, – предупредила она. – А то...

Оборотень весело захохотал. Он, такой большой и сильный, одним ударом ноги расплющил бы в лепёшку это крошечное существо, – и ей ещё хватало наглости ему угрожать?

Его смех прервал неожиданный пинок в колено. Взыв от боли, вожак бросился на девочку. Но она, быстрая, как молния, уже отскочила назад.

Прямо на человека с сигарой, который размахивал боевой тростью.

Его движениям не хватало точности – мост был слишком узок. Первый удар пролетел мимо. Второй, хотя и не слишком меткий, пришёлся ей в ухо. От боли перехватило дыхание, электрическим разрядом обожгло половину лица. Яблоко выпало из руки и улетело в воду.

– Держи её! – заорал главный. – Упустите – убью!

Они всё-таки плохо знали, с кем имеют дело. С ловкостью кошки она вскочила на перила, на секунду задержалась там, борясь с головокружением от удара и пытаясь поймать равновесие.

И через мгновение прыгнула в пустоту.

– Чёрт возьми! Уходит!

Перегнувшись через перила, оборотень вглядывался в гущу тумана и прислушивался, ожидая услышать всплеск.

Зимой сеть водных потоков, на которых стоял Нижний город, превращалась в смертельную ловушку. У того, кто падал в эту воду, не оставалось ни единого шанса: холод мгновенно сковывал несчастного мёртвой хваткой, и через несколько секунд река текучим саваном укрывала свою добычу.

Несколько мгновений оборотень стоял, нагнувшись, над водой. Когда стало ясно, что они её потеряли, он повернулся к остальным и прошипел сквозь зубы:

– Если она утонула, вы за это поплатитесь, обещаю!

Один из охотников пожал плечами.

– Она же сама туда прыгнула...

Удар тростью выбил сигару у охотника из губ, красный огонёк мелькнул в воздухе и растворился в тумане.

– Молчать! Тебе платят за то, чтобы ты их привозил, а не за то, чтобы убивал!

– Да их там целый порт, – вставил третий. – Одним больше, одним меньше, никто и не заметит.

Вожак занёс над ним трость, задыхаясь от гнева.

– Ещё одно слово, и ты мертвец.

С неба посыпал мелкий колючий снег. Главный снял шапку и опёрся на перила.

Наконец-то можно его как следует разглядеть. Оказывается, у него вовсе не волчья морда, а самое что ни на есть настоящее человеческое лицо, с выдающимся носом и подбородком, правда, от губ до уголка глаза пролегает глубокий шрам.

– Пошли обратно, – бросил он, морщась от боли. – Здесь больше делать нечего.

Вожак уходил с моста прихрамывая. Мало того что эта малявка ухитрилась ускользнуть, так она ещё и едва не переломила ему колено.

Паршивая ночка для оборотня... К счастью, возвращаются они всё же не с пустыми руками. Хозяйка будет довольна: охота прошла удачно.

* * *

Их шаги тонули в толстом слое снега, а вскоре затихли вовсе, оставив за собой лишь дрожь расшатанных досок старого моста. Она подождала ещё несколько минут, затаившись

в тени, пока не убедилась окончательно, что они ушли. Только после этого она решилась выбраться из укрытия.

Как бы ни были они хитры и коварны, оборотни не знали Нижний город так хорошо, как она. Девочка бросилась с моста не задумываясь и полагаясь на туман, в котором можно будет найти какой-нибудь выход. Ей сказочно повезло: охотники купились на её трюк.

Правда, справедливости ради надо заметить, что никто другой на её месте не выкрутился бы из этой ситуации. Её пальцы соскользнули с доски, за которую она, падая, пыталась ухватиться. Но она была лёгкой как пушинка и сумела, сделав рывок нижней половиной туловища, зашвырнуть себя под мост. Там, наполовину вмёрзшие в лёд, стояли плоскодонные лодки, которыми пользуются странствующие торговцы, бороздящие просторы реки. Лодка, на которую она свалилась, издала жалобный стон, но, к счастью, его перекрыл рёв оборотня. На мгновение ей показалось, что лодка под ней вот-вот развалится, как затонувший корабль, слишком долго пролежавший на дне.

Туман и ночь сделали остальную работу.

Пока они высматривали беглянку в тёмных водах реки, она сидела, съёжившись, в укрытии прямо у них под ногами и старалась не дышать, наблюдая за их отчаянно жестикулирующими силуэтами сквозь щели между досками моста.

Когда стало очевидно, что опасность миновала, она наконец разогнула затёкшие ноги и руки. Стоял сильный мороз, и без движения она совсем окоченела. Удар тростью был таким мощным, что она не чувствовала уха: его будто отсекли взмахом сабли.

Оставалось выпутаться из крайне неудобного положения, в которое она угодила. Берега, на который можно было бы выбраться, здесь нет, вокруг сплошь туман и угрюмая вода, до того грязная, что в ней не отражаются предметы.

На ощупь она перебралась в другую лодку, а оттуда с трудом дотянулась до опоры моста. Дальше дело пошло веселее. Руки в рваных перчатках без пальцев скользили по древесине, покрытой коркой льда и присыпанной снегом, но ей в жизни встречались задачи и посложнее. Она добралась до центральной перекладины, вскарабкалась на неё, подтянулась, изогнулась и – оп! – протиснулась между двух расшатанных досок. И наконец снова очутилась на мосту, по которому с прежней яростью продолжал хлестать снег.

Через секунду она уже бежала прочь, подхваченная порывом ветра.

* * *

Скорее в нору. Сейчас в голове только эта мысль.

Китель разорвался, руки ободраны, зато спасена.

Она страшно злилась на себя, что чуть не угодила в лапы к оборотням.

Впредь надо быть осторожнее. Здесь, в нижней части Гульденбурга, больше нельзя вот так запросто разгуливать по ночам. После комендантского часа Нижний город превращался в опасное место: нищие, бродяги и воры всех мастей выползали с задних дворов и из подвалов, раздевали тех, кто побогаче, отнимали последнее у тех, кто беднее, и ради нескольких сильвенгрошей резали друг другу глотки в тавернах.

С наступлением ночи тяжёлые непробиваемые ворота Верхнего города закрывались на два оборота замка. Горе опоздавшему. Такого обычно находили в придорожной канаве, если, конечно, не вылавливали в реке, где он плавал кверху брюхом, похожий на огромную жирную рыбу.

Даже полиция, если и решалась спуститься в эту клоаку (что случалось крайне редко, только в самых ужасных случаях), – даже полиция оказывалась здесь бессильна. В Гульденбурге, столице крошечной страны Сильвании, бедных было больше, чем богатых, – как и повсюду на земле. Вот только здесь богатые были намного богаче, а бедные – намного бед-

нее, чем везде. И это вопреки усилиям великого герцога («ребёнка двенадцати лет!» – усмехались недоброжелатели), который старался, чтобы в этом разделённом надвое городе стало хоть немного больше справедливости.

Девчонка, бежавшая сквозь снегопад, принадлежала ко второй категории людей – тех, что беднее всех. Дитя улиц, росту – от горшка два вершка, несмотря на то что ей уже исполнилось четырнадцать. Чем она занималась? Она была профессиональной воровкой, карманницей и по мере необходимости взломщицей. Не нашлось бы такого потайного кармана в пальто, такого замка с суперсекретным кодом и такой недосягаемой крыши, которые ей бы не поддались.

Мы остерегаемся верзил с бандитскими физиономиями, изуродованными шрамами, но уж никак не девчонок с губами-вишенками и глазами, похожими на два миндальных ореха.

Но на этот раз Мимси Покет (а её здесь знали именно под таким именем) повела себя слишком неосторожно.

Уже несколько недель среди обитателей улиц ходили разговоры о неизвестной банде, орудующей в самых нищих районах Нижнего города. Людях в волчьих шапках, которые выходили на дело глубокой ночью. Тайная полиция? Особая разведывательная служба? Разбойники, явившиеся из соседнего города? Никто толком не знал. Те, кому уже довелось столкнуться с бандой, были до того напуганы, что предпочитали молчать. Другие говорили о жестоких налётах, о повозке-тюрьме, о загадочных исчезновениях детей...

Мимси не придавала большого значения этой болтовне. Как маленький зверёк, привыкший жить в опасности, она относилась к ней как к чему-то обыденному и почти ничего не боялась.

Постоянно быть настороже – да. Следить, не идёт ли кто за тобой. Не доверять никому и ничему. Быть готовой ударить в любую секунду, ладно. Но прислушаться к пустым разговорам и покинуть свою территорию? Это уж извините, вы плохо знаете Мимси.

Однако оказалось, что оборотни не выдумка. Теперь она увидела их собственными глазами. И собственными ушами услышала, как взвизгнул воздух, когда низкорослый стегнул её тростью, и как взвыл главный волк, когда она сбежала.

«Да их там целый порт», – сказал один.

Мимси инстинктивно ускорила шаг.

* * *

Подойдя к дому – ну, или тому месту, которое она считала домом и которое представляло собой огромное складское помещение в речном порту, – она сразу заметила отпечатки колёс на снегу.

Здесь останавливалась повозка. Следы ног вели к зданию.

Портовые доки были давно заброшены, а прежде в них размещались склады и судостроительная верфь. Корабли, идущие по Акеросу, реке с семью изгибами, раньше приставали здесь, чтобы разгрузить товары, пополнить запасы продовольствия или подлатать швы. У Мимси Покет была нора в одном из перевёрнутых судов, которые лежали тут подобно стае кашалотов, выброшенных на берег.

Жилище незатейливое, зато надёжное. Скамейка, грязный брезентовый чехол вместо крыши и несколько одеял – о большем комфорте она и не мечтала. Старых досок, чтобы согреться зимой, здесь было сколько угодно: огонь разжигали в старой бочке, в которой прорезали дверцу, – она служила жаровней и прекрасно отпугивала крыс.

По соседству с Мимси обитало несколько других детей – такие же бродяги, как она. Каждый имел здесь собственный угол, за который готов был сражаться с яростью зверя.

Тут жил Большой Каль с двумя младшими сестрёнками, подозрительный тип по кличке Одноглазый Братч и чудак Пётр Беглый, который появился последним. Назвать их одной шай-

кой было бы неверно, они жили, скорее, сами по себе, просто привыкли, возвращаясь сюда, собираться вместе.

Мимси признали тут не сразу. Сначала приходилось спать вполглаза и прятать под матрасом кухонный нож, и со временем её оставили в покое.

Следы вели к заднему входу на склад. Слыша стук своего сердца, она бесшумно отодвинула раздвижную дверь и проскользнула внутрь.

Ни шороха. К привычным запахам гудрона и старой оснастки примешивался какой-то незнакомый. Кисловатый, острый. Пахло страхом.

Мимси тихонько свистнула. Это был тайный сигнал. Когда спишь с пустым желудком, сон чуткий, неглубокий. Однако на свист никто не отозвался. На второй – тоже.

Она зажгла спичку и протиснулась в угол Петра.

Пусто.

Ещё одна спичка. Братча под листом железа, служившим ему спальней, тоже нет.

И в шаткой хижине, где обитали Каль с сестричками, никого.

Оборотни действовали безжалостно. Они всё перевернули вверх дном, опрокинули, разломали... Каль наверняка отчаянно бился, защищая сестёр.

Даже деревянную раскрашенную куклу, висевшую над матрасом малышей, отодрали от стены и швырнули на пол. Собирая обломки игрушки, Мимси почувствовала, как к горлу подступает комок. Без сомнения, это были они. Конкурирующая шайка просто ограбила бы их жилище или заняла его сама. Но ни одна банда не стала бы действовать с такой холодной, продуманной жестокостью.

Её собственная нора тоже не избежала разорения.

Сумка валялась в углу вверх тормашками, содержимое на полу. Удар трости разбил осколок зеркала и щербатую фарфоровую миску, служившую умывальником.

Оборотни явились сюда не случайно. Они определённо слышали про это место и знали, какая добыча от них ускользнула. Иначе невозможно объяснить их бешеную ярость. То-то они, должно быть, удивились собственной удаче, когда чуть позже натолкнулись на эту девчонку в берете, надвинутом на глаза, которая, лихо насвистывая песенку, шагала по ночному городу и грызла яблоко – свой нехитрый ужин...

Растерянная и ошарашенная, она присела на корточки.

Что теперь делать? Куда бежать? Укрытие обнаружено. Они наверняка вернутся. Может, не сегодня, но завтра или послезавтра... Остаться здесь нельзя.

Она забилась в самый тёмный угол, завалила себя всеми одеялами и сумками, которые смогла найти. Грудь сжималась от тоски и злости, тело сотрясала дрожь.

Холодный ветер врвался сквозь трещины в стеклянной крыше, стены скрипели от мороза. Она всегда яростно боролась за своё одиночество, но теперь, когда рядом больше никого не было, поняла, как подбадривало её присутствие остальных.

Где они теперь? Большой Каль с сёстрами? Пётр Беглый и Одноглазый Братч? Куда их увезли? И живы ли они вообще?

Сил на раздумья больше не оставалось. Их хватило лишь на то, чтобы свернуться клубочком в своей норе, подобно раненому зверьку.

«Магнус, – вдруг подумала она. – Магнус...»

Только он может помочь.

Глава вторая

Поезд неспешно катил по ночной дороге, окутанный клубами дыма.

«Там-там-тагадам!» – чеканили колёса. «Динь-дилинь!» – позвякивали бокалы, хрустальные графины и фарфоровые тарелки в буфетах красного дерева в бронированном вагоне.

Мягкие ковры, в которые нога проваливалась по щиколотку, дорогая мебель, картины, подрагивающие на ходу в драгоценных рамах, – ни дать ни взять парадная гостиная перемещается в ночном пространстве.

Растянувшись на диване, обтянутом жёлтым бархатом, Магнус Миллион зевал над книгой. Масляные лампы отражались в стёклах и летели пятнышками света по пейзажу за окном, будто удивительные блуждающие огоньки. Спутник Магнуса сидел за письменным столом, нахмутив брови, просматривал документы и подписывал их аккуратным и округлым росчерком пера.

Настенные часы пробили полночь, и Магнус снова зевнул. От большой керамической печи исходило убаюкивающее тепло. Он покосился на купе за инкрустированными перегородками, которые занимали вторую половину вагона. Ему не терпелось поскорее удалиться в своё, но он не решался прервать серьёзное занятие своего спутника, чьё перо размеренно позвякивало по хрустальному чернильнице.

«Какого дьявола я согласился на это задание?» – в сотый раз спрашивал он себя.

Прищурившись, Магнус попытался определить их местоположение на карте, висевшей перед ним на стене. Сильвания была небольшой страной, но её железные дороги петляли по такой плотной сети озёр и гор, что расстояния становились просто бесконечными. Где они теперь? Деревушки, мимо которых они проезжали, походили друг на друга как две капли воды: круг из невысоких домиков, укрытых снегом, несколько сараев да иногда – церквушка, в которой заунывно звонит колокол.

Они покинули родной город ещё вчера, и, когда закончились монотонные северные равнины, поезд въехал в лес, по которому, насколько мог судить Магнус, шёл до сих пор.

Временами ёлки царапали иголками стекло, будто кто-то живой стучался в окна, а потом снова наступала тишина, прерываемая лишь простуженным пыхтением паровоза, прокладывающего путь сквозь тьму и непогоду.

– Поздно уже, ваше величество. Вы бы поспали немного.

Юный государь оторвал взгляд от бумаг. В свете масляной лампы он выглядел таким бледным, что Магнус испугался, как бы он не потерял сознание.

– Вы устали. Вам нужно отдохнуть.

Великий герцог потрянул головой:

– Завтра вечером мы прибудем в Смолдно. А у меня ещё так много дел.

– Ну тогда вам нужно выпить чаю. И побольше сахара туда, – сказал Магнус и подошёл к самовару. – И поесть, кстати, тоже не мешало бы, ваше величество. К печенью вы так и не притронулись.

Письменный стол, заваленный бумагами, раньше принадлежал великому герцогу Атаназу, отцу юного правителя. На фоне этого тяжёлого и величественного предмета мебели мальчик выглядел совсем маленьким. А тонкое лицо, обрамлённое гладкими волосами, которые разделял безупречный пробор, казалось девичьим.

Магнус поставил на стол чашку. Он робел перед великим герцогом, хотя тот и был на три года младше (а может, именно поэтому). Обычно мальчишки, встречаясь, смеются, ссорятся, отшвыряют друг другу тумачи. А как вести себя с правителем, который, надев домашнюю куртку и наморщив лоб от усердия, до глубокой ночи размышляет над государственными делами?

– Ты лучше сам ложись. Я позвоню, если что-нибудь понадобится. И потом, разве я не просил называть меня просто Никлас?

– Просили, ваше величество, – пробормотал Магнус. – Ну, тогда до завтра. Спокойной ночи.

Магнус чувствовал себя способным на многое, но обращаться к великому герцогу по имени было выше его сил.

* * *

В ту ночь он спал плохо.

Койка в вагоне была узковата для его крупного тела, голова покачивалась под стук колёс и ритмично билась о перегородку, отчего Магнусу казалось, что он болтается внутри сколоченного из скрипучих досок гроба.

– Миссия... – бормотал он в полусне. – Защитить великого герцога...

И в туалетной комнате, смежной с купе, ему весело вторил подпрыгивающий в подставке стакан для полоскания рта.

Магнус не был большим любителем приключений. Да и любопытство не являлось его отличительной чертой. К своим пятнадцати годам он ни разу не покидал Гульденбурга, не считая нескольких выездов на пикник – традиция, прервавшаяся после смерти матери, как и многие другие.

Да и вообще, с чего бы вдруг тащиться в такую даль среди зимы, если ты единственный сын самого богатого человека в стране и в твоём особняке сорок три спальни и целая армия прислуги, готовая выполнить любую твою прихоть?

Но несколько дней назад спокойная жизнь пошла кувырком.

Сквозь прерывистый сон Магнус снова и снова переживал случившееся. Сначала у ворот лица остановился правительственный лимузин, который отвёз его во дворец великого герцога. Потом было долгое ожидание в холодном коридоре, наводнённом чиновниками, которые с деловым видом сновали туда-сюда с толстыми папками под мышкой.

Место, конечно, впечатляло: все эти люстры, зеркала и шахматный пол. Магнуса впервые вызвали во дворец. У него вспотели ладони и сердце колотилось, как в кабинете директора, когда чувствуешь себя виноватым в проступках, которых не совершал.

– Входи, Магнус, – сказал его дядя, приглашая в кабинет. – Извини, что заставил ждать.

Свен Мартенсон уже год служил специальным советником при дворе великого герцога. В некотором смысле выполнял роль премьер-министра. С тех пор как дядю назначили на этот высокий пост, Магнус видел его крайне редко и теперь с изумлением обнаружил, как сильно тот поседел.

Или дело было в одежде? В строгом пиджаке и галстук в мелкую полоску Свен казался резко постаревшим, чрезвычайно занятым и каким-то чужим.

Он указал Магнусу на кресло, а сам принялся мерить комнату шагами, заложив руки за спину. Он волновался и не мог сесть или хотя бы остановиться.

– Я не спрашиваю, как дела, – начал он, взглянув на карманные часы. – Вижу, ты опять подрос. В регби¹ тебя бы уже определили во вторую линию. Однако к делу. Ты мне нужен. Надо кое-куда поехать. Завтра. Будешь сопровождать великого герцога. Присматривать за ним.

Магнус едва не задохнулся.

– Что? – переспросил он. – *Что* нужно делать?

– Завтра его величество отправляется в путь. На своём личном поезде. У него встреча на границе с послами Западной Сильвании. Это поездка чрезвычайной секретности. Есте-

¹ На вторую линию атаки в регби ставят обычно самых высоких игроков. (Здесь и далее – примеч. ред.).

ственно, вы будете под надёжной охраной. Но мне необходим свой человек, которому я мог бы доверить сопровождать великого герцога.

Он выпалил всё это со скоростью пулёмётной очереди.

– Надёжный человек? – снова переспросил Магнус.

«Но разве я надёжный? – хотел запротестовать он. – И уж тем более какой из меня телохранитель? Я всего лишь подросток, которого сорвали с унылого урока алгебры и которому крупно достанется, если он опоздает в столовую на завтрак».

Вместо этого мальчик сказал:

– Вам следовало спросить моего отца. Он ни за что не позволит мне пропустить занятия в лицее.

– Напротив. Твой папа будет счастлив избавиться от тебя на несколько дней. И твой учителя – тоже. Всё улажено, не беспокойся.

С этими словами Свен протянул Магнусу сложенный листок.

Магнус изумлённо пробежал документ глазами. Разрешение на пропуск занятий, подписанное директором лицея и заверенное печатью. Причина отсутствия – «дело государственной важности».

– Раньше я сказать, конечно, не мог. Никто не должен знать о том, что великий герцог отправляется к границе.

У Магнуса от ярости даже в носу зашипало.

– То есть вы у меня за спиной всё давно спланировали? И даже не спросили моего мнения?

Он вдруг совершенно вышел из себя. По какому праву они распоряжаются его судьбой? У него была своя жизнь – правда, не слишком интересная и даже, если честно, невыносимо скучная. Но чего ради он должен отказываться от неё и нестись сломя голову куда-то на другой конец страны?

– В общем, дорогой дядя, я против! При всём уважении к вам. Найдите себе другую марионетку. Во-первых, я терпеть не могу поезда, а во-вторых, у меня нет никакого желания принимать участие в вашей очередной затее! Великому герцогу ничего не... Вы меня вообще слушаете?

Дядя приложил указательный палец к губам, бросился к двери и резко распахнул её. Там никого не было.

– Прекрасно, – усмехнулся Магнус. – Чего вы боитесь? Что я привёл за собой хвост? За вами шпионят?

Свен Мартенсон медленно вернулся к нему. Несколько секунд он мрачно смотрел на мальчика, не утруждая себя ответом.

– Мне больше не к кому обратиться, – наконец тихо проговорил он.

Голос его звучал так серьёзно, что Магнус вздрогнул. Дядя вдруг показался ему смертельно уставшим и каким-то потерянным.

– Но у вас же есть министры, советники, всякие... я не знаю кто ещё! Если поездка великого герцога так важна, почему бы вам самому его не сопровождать?

– Конечно, я об этом думал, – устало проговорил Свен. – Но я не могу оставить свою должность, даже на несколько дней. Моим отсутствием сразу же воспользуются.

– Воспользуются? Кто? О чём вы?

Свен остановился перед шахматной доской, украшавшей высокий круглый столик. Он поднял фигуру коня и, задумчиво повертев в руке, вернул обратно.

– Меня окружают враги, Магнус. С тех самых пор, как я стал советником великого герцога. Ребёнок – слишком лёгкая добыча для тех, кто хочет захватить власть. А мои реформы им вообще поперёк горла.

– Ничего не понимаю. Вы же здесь главный. Все вас слушаются...

Свен Мартенсон махнул рукой и снова глянул на часы.

– Сядь, пожалуйста, и послушай, – сказал он тихо. – У нас очень мало времени. Потом ты примешь решение. И поступишь как знаешь.

Он толкнул Магнуса обратно в кресло, сел напротив и подался вперед всем корпусом, оказавшись почти лицом к лицу с племянником.

– Наша страна, Магнус, богата. Очень богата. Но, к несчастью, её богатствами распоряжаются лишь немногие – маленькая кучка коммерсантов, банкиров и промышленников, которые сколотили своё состояние на нищете остального народа. Это люди вроде твоего отца, Магнус. Люди, готовые на всё, чтобы помешать великому герцогу вернуть в Сильванию хоть немного справедливости и равенства.

– Мой отец не злодей, – запротестовал Магнус.

– И в том, что ты его сын, нет твоей вины, – поддакнул советник и ободряюще положил руку ему на плечо. – Его богатство долго ограждало тебя от неприятных сторон реальности, и это даже к лучшему... Но пришло время открыть глаза, мой мальчик. Год назад ты оказал мне бесценную помощь в печальном деле канцлера Краганмора. Однако проблема не решена. Гаральда Краганмора больше нет, но его союзники не исчезли с ним вместе.

Краганмор! Магнус невольно поёжился. Он был тогда помимо воли вовлечён в ужасные козни канцлера, стремившегося захватить власть в стране. Минул уже целый год, но мальчику до сих пор становилось не по себе от этих воспоминаний.

Ни за что на свете он не желал бы снова столкнуться с подобным противником. Пусть прошлое останется в прошлом. Гаральд Краганмор и его сообщница Алисия Оппенгейм погибли в результате взрыва на шахте, и Магнус хотел бы навсегда забыть об этом и вернуться к восхитительно ленивому и замечательно эгоистичному существованию несравненно богатого подростка.

Он что, слишком много просит?

– Слушаю вас, дядя, – со вздохом произнёс он. – Но та история стала для меня хорошим уроком. Я тогда чудом остался жив, и, боюсь, сейчас вам придётся найти кого-нибудь другого.

* * *

На следующий день, вопреки всякой логике, в обстановке строжайшей секретности Магнус сел в личный поезд великого герцога, отправлявшийся от старого заброшенного вокзала. Свен Мартенсон примчался туда, чтобы самому за всем проследить.

– Спасибо, Магнус, – прошептал он, когда тот поднимался в вагон, ещё не веря в происходящее. – Береги себя, мой мальчик. Полковник Блиц, который возглавляет охрану, человек проверенный и надёжный. Но не позволяй никому, кроме него, приближаться к великому герцогу, понял?

– Понял, – пробормотал Магнус, хватая чемодан, который ему протягивали с платформы.

– Через два дня вы придёте в монастырь Смолдно, через четыре вернётесь обратно, и Сильвания будет считать тебя своим героем.

«Очень надо», – подумал Магнус, а вслух сказал:

– Берегите себя, дядя.

– И ты, мой мальчик.

Государь уже расположился подальше от любопытных взглядов, в бронированном вагоне, сооружённом специально для этой поездки. Впереди находился вагон с военными, в котором помещались походная кухня и дюжина солдат. В последнем, третьем вагоне ехали остальные сопровождавшие – всего около тридцати тщательно отобранных человек, отвечавших за безопасность путешествия.

Когда поезд тронулся, Магнусу стало не по себе. Он смотрел на Свена Мартенсона, оставшегося на платформе, пока тот не превратился в тоненькую чёрточку. Только тогда Магнус наконец захлопнул дверь.

Видно, Свену было мало рисковать жизнью племянника ради победы над Краганмором. Второй раз Магнус Миллион поддался дядиной силе убеждения.

И не спрашивайте почему. Вряд ли он смог бы ответить.

* * *

– *Краганмор...* – стонал Магнус сквозь сон, пока поезд, пыхтя, тащился через заснеженный лес. – *Краганмор...*

Мальчик запутался в простынях и перекатывался с одного края кушетки на другой, отчего ему казалось, будто он всю ночь борется с невидимым врагом.

Когда часы пробили пять, ему ненадолго полегчало. Во сне на мгновение мелькнуло знакомое лицо. «Магнус? – позвал чей-то голос. – Магнус?» И маленькая, но сильная рука тряхнула его за плечо: «Проснись, пожалуйста!»

«Мимси!» – сообразил Магнус. Мечтательная улыбка озарила его сонное лицо.

Мимси Покет! Как там она? Он хотел предупредить её об отъезде, но она... До чего странную жизнь она ведёт... Как только он вернётся, надо будет...

Но вот уже накатил новый сон, заслонив собой первый. Магнус нырнул головой под подушку, злясь на звон стакана для полоскания зубов, доносившийся из туалетной кабинки, – а может, и этот звон ему только снился?

Внезапно вагон резко дёрнулся, и Магнус едва не свалился с кушетки. В коридоре послышались голоса, захлопали двери...

С душераздирающим металлическим скрежетом поезд остановился.

На ощупь приподняв занавеску, Магнус прижался носом к стеклу, отчего оно немедленно запотело. Светало. Почти ничего невозможно было разглядеть, кроме желтоватого фонаря, в тусклом мерцании которого по платформе бегали люди в военных шинелях.

Всклокоченный, в мятой пижаме, Магнус выскочил в коридор, где тут же столкнулся с великим герцогом. Юный государь успел накинуть халат, но, судя по растерянному моргающим ресницам, он тоже только что проснулся.

– Что происходит? Где мы?

– Не знаю, ваше величество. Непредвиденная остановка. Думаю, вам лучше вернуться к себе. Запритесь. А я пойду узнаю, что там.

В эту секунду дверь вагона распахнулась, и на пороге в ледяном вихре возник заметённый снегом силуэт. Человек лёгкой пружинящей походкой направился к ним.

– Моё почтение, ваше величество, – произнёс он. – Прошу прощения, что потревожили.

– Полковник Блиц?

Начальник охраны щёлкнул каблуками и приложил к виску два пальца. Только после этого он снял фуражку и стряхнул с неё снег, постучав о голенище.

– Станция Бринка, – объяснил он. – Придётся поворачивать назад, ваше величество. В миле отсюда путь перекрыт. Наши люди пытаются расчистить дорогу. Однако продолжать движение было бы безумием.

– Путь перекрыт? – переспросил великий герцог. – Но как?

– Дерево поперёк рельсов. Вероятно, дело рук тергисов. Городовой доложил, что их отряд видели в Бринке не далее как вчера.

– Тергисов?

На этот раз переспросил уже Магнус – и тут же устыдился своего голоса, прозвучавшего неожиданно пискляво. Блиц славился железными нервами и, несмотря на невысокий рост, излучал уверенность и спокойствие.

Конечно, Магнус слышал о тергисах – кочевниках, которые появлялись и исчезали когда пожелают, призрачные и неуловимые. О них рассказывали разное. Говорили, будто они – потомки орды, которая захватила эту часть Европы много столетий назад. Бродячие племена, не признающие прогресса, чьи охотничьи угодья тянулись вплоть до азиатских степей.

– Что вы, полковник, – запротестовал великий герцог. – Тергисы – это выдумка. Легенда, не более.

– К несчастью, нет, ваше величество. Об их появлениях регулярно сообщается. Тергисы не признают ни границ, ни законов. Все попытки изгнать их из страны до сих пор не увенчались успехом. На меня возложена ответственность за вашу безопасность. Дерево на железнодорожных путях не сулит ничего хорошего. Необходимо отказаться от поездки до тех пор, пока в области не будет установлен порядок.

Полковник поправил кобуру револьвера на бедре. Его приглушённый голос и умоляющий взгляд плохо вязались с общим ощущением хладнокровия, исходившим от него. Он замолчал и ждал распоряжений.

Магнус повернулся к великому герцогу. Какое-то время тот ничего не говорил, только шевелил пальцами за спиной, будто взвешивая решение, которое собирался принять.

– У нас нет выбора, – сказал он наконец. – Расчищайте пути и удвойте число дозорных. Мы едем дальше.

Полковник попытался спорить.

– Ваше величество, мой долг – предупредить вас...

– Вы выполнили свой долг, полковник Блиц, – прервал его великий герцог. – Я благодарен вам. А теперь позаботьтесь, пожалуйста, о том, чтобы мы достигли цели назначения, хорошо?

Было жутковато видеть, как этот ребёнок перечит опытному взрослому человеку. И ещё страшнее – наблюдать за тем, как полковник Блиц почтительно щёлкает каблуками и произносит красивым низким голосом:

– Будет исполнено, ваше величество. Только не приближайтесь, пожалуйста, к окнам и никому не открывайте дверь: в Смолдно может быть небезопасно.

– Не беспокойтесь, полковник. Я в надёжных руках.

Блиц бросил на Магнуса взгляд бывалого солдата, привыкшего оценивать людей за секунду. Увиденное, похоже, не слишком впечатлило его. В случае нападения этот толстый мальчик в перекошенной от беспокойного сна пижаме, скорее всего, спрячется под кушеткой.

– Как будет угодно вашему величеству, – пробормотал полковник, приложив два пальца к фуражке.

Через мгновение он исчез в снежном вихре, громко захлопнув за собой дверь.

– Ваше величество! – запротестовал Магнус, следуя за великим герцогом. – Послушайте, прошу вас.

Секретное путешествие, неведомые угрозы, нависшие над юным правителем, а теперь ещё и тергисы – Магнус вдруг понял, что столько тревог ему не вынести. Его охватила паника. И зачем он позволил втянуть себя в это приключение?

– Я не знаю, что вам рассказывал обо мне мой дядя Свен, но я не тот, за кого вы меня принимаете. Полковник прав: будет безумием ехать дальше. Нужно возвращаться.

– Если бы это было в моих силах, – произнёс государь.

– Но вы же великий герцог! Дайте приказ повернуть, пока не поздно! Или позвоните моему дяде, – Магнус указал на антикварный телефон, стоявший на письменном столе. – Когда он узнает про тергисов, он тоже скажет, чтобы вы ехали обратно.

– А, это? – произнёс государь с рассеянной улыбкой. – Детская игрушка, не более. Сам послушай...

Магнус поднёс телефонную трубку к уху. Тишина, конечно.

– Вы хотите сказать, что у нас нет никакого...

– Сейчас полковник телеграфирует наше местоположение. Но как только мы въедем в лес...

Прекрасно. Неподдалёку орудуют разбойники, а государь летит им в лапы, не имея даже возможности позвать на помощь.

Нет, его в это безумие не втянут, твёрдо решил Магнус. Хватит. Одеться, собрать вещи – на это уйдёт не больше минуты. А дальше он просто выпрыгнет на перрон, попросит, чтобы дядю предупредили, и будет ждать в тепле и безопасности здешнего сторожевого поста, пока за ним пришлют.

В конце концов, должна же быть какая-то польза от того, что твой отец сказочно богат, а дядя занимает один из главных государственных постов. Надо воспользоваться своим положением и любой ценой выбраться из передраги.

Магнус поспешил в купе, но тут поезд дёрнулся так резко, что он едва не упал. Судорожно вцепившись в верёвку звонка для прислуги, Магнус стал что есть сил трезвонить. В эту секунду длинный гудок паровоза огласил заснеженный перрон. Состав дёрнулся ещё сильнее и начал движение, выбросив в бледное небо облако раскалённой золы.

– Отличная мысль, Магнус, – поддержал великий герцог, неправильно истолковав его движение. – Попроси-ка принести нам завтрак, да побольше. Я умираю от голода.

И Магнус послушно заказал завтрак. Ничего не поделаешь: жребий брошен. Только что он упустил последний шанс выпутаться из этой истории.

* * *

– У меня нет выбора, Магнус, – объяснил великий герцог, когда они уселись завтракать. – Я непременно должен попасть в Смолдно. На карте – будущее Сильвании. Понимаешь?

В халате, с салфеткой вокруг шеи, он за обе щёки уплетал бутерброды с маслом и запивал их кофе с молоком. Магнус не отставал, и общий пир неожиданно сблизил их – сейчас они походили на двух обыкновенных мальчишек, которых слишком рано вытащили из постели.

– Сильвания – богатая страна, но очень маленькая. А Западная Сильвания – наоборот, такая большая... В прошлом году нам чудом удалось избежать войны, помнишь?

– Помню, ваше величество. Краганмор...

– Да. Канцлер Краганмор сделал всё, чтобы втянуть нас в войну. Слава Богу, его предательские планы провалились. Твой дядя Свен Мартенсон с тех пор работал над мирным договором между нашими странами. Документ наконец составлен, его осталось только подписать.

– Но почему не сделать этого у вас во дворце?

Великий герцог пожал плечами.

– Политика, Магнус. Стороны должны идти навстречу друг другу.

– Идти навстречу? Прошу прощения, ваше величество, но Смолдно находится у чёрта на рогах!

– Ты не любишь путешествовать? А я очень люблю. Я так редко выхожу из дворца. Бывает, мне так сильно хочется...

Он прикусил губу, и неоконченная фраза повисла в воздухе, а щёки его вдруг стали ярко-красными.

– Что, ваше величество?

– Ничего. Нет смысла мечтать о том, чего никогда не будет, правда?

Магнус вежливо кивнул, хоть и не совсем понимал, о чём говорит юный правитель. Ему-то, наоборот, казалось, что мы всегда желаем именно того, чего иметь не можем. Сейчас, когда над заснеженным лесом занимался рассвет, лично он хотел только одного: оказаться в Гульденбурге, в тёплой, отдраенной до блеска кухне, и есть хрустящие блины, которые печёт по утрам старая добрая гувернантка, госпожа Карлсен.

Но он, конечно, не мог знать, что творится в голове у великого герцога, который в свои двенадцать лет правит страной. О чём этот мальчик тайно мечтает? О чём грустит?

А ведь у них есть кое-что общее, вдруг осознал Магнус. Настолько важное, что странно, как он раньше об этом не подумал: они оба были сиротами. И тот, и другой в раннем детстве потеряли маму. Правда, в отличие от Никласа, у Магнуса был отец. Но когда твой отец – самый богатый и самый жадный человек в стране, это почти то же самое, что не иметь его вовсе.

Великий герцог поднялся из-за стола и подошёл к окну: он встал, высоко подняв голову, заложив руки за спину, и казалось, между ними вдруг возникла стена. Одинокий воин в мире взрослых, с юных лет окунувшийся в интриги королевского двора, разве мог он довериться первому встречному?

– Твой дядя утверждает, что Смолдно – надёжное место. Нас и делегацию Западной Сильвании там встретят монахи, которые позаботятся о нашей безопасности.

– Это Свен выбрал место?

– Да.

– А если мы... Если вы попадёте в ловушку?

Великий герцог бросил на Магнуса удивлённый взгляд.

– Но послушайте, – горячо принялся объяснять тот. – Что, если вас похитят? Или заставят подписать неизвестно что!

Юный правитель кивнул на кожаный красный портфель с документами, который лежал на письменном столе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.